

Директор Чэнь и директор Хуан быстро поднялись и загородили камеры своими телами.

"Остановите съемку. Остановите съемку!" Директор Чэнь немного встревожился и поднял обе руки, чтобы заблокировать камеры.

Однако это не сработало. В этот момент другие врачи и медсестры поняли, что происходит, и начали мешать пациентам и их семьям снимать происходящее.

Однако чем сильнее они пытались остановить этих людей, тем больше они возбуждались. Возле палаты собиралось все больше и больше людей.

Су Цинган стояла, потеряв дар речи. Ей понадобилась минута, чтобы успокоиться.

Она глубоко вздохнула и успокоилась, приказав себе не злиться легко и не говорить не подумав. Она повернулась к Ли Хуну и пристально посмотрела на его залитое слезами лицо.

"Ли Хун, пожалуйста, будь честен". Она не могла не чувствовать себя разгневанной. Она и представить себе не могла, что Ли Хун так с ней поступит. "Разве я был здесь, чтобы оскорбить тебя? Кто зашил твои раны после разрыва шва? Кто это сделал?"

Ее голос не был громким, но взгляд в ее глазах был очень свирепым.

Ли Хун слегка вздрогнула, казалось, что она была напугана.

"Я говорила правду! Угрозы не изменят факта. Ты была здесь, оскорбляя меня!"

"И как именно я тебя оскорбил?" Су Цинган не мог не сделать шаг вперед и сказал: "Ты можешь прояснить ситуацию? Ты знаешь, что произошло. Почему ты лжешь сейчас?"

"Нет, я не лгу! Ты лжешь! Ты лжешь!"

Голос Ли Хун был хриплым, а ее лицо было залито слезами. Она выглядела как бедная, ранимая женщина. "Доктор Су, простите меня, я знаю, что была не права. Пожалуйста, не оскорбляйте меня больше. Я заплатила за то, что сделала! Я больше не буду пытаться симулировать несчастный случай, обещаю!"

"Ли Хун." Су Цинган слегка повысила голос и с яростью посмотрела на Ли Хуна.

"Посмотри на нее. Доктор угрожает нам!"

Линь Ган вскочил и схватил Ли Хун обеими руками.

Во время разговора он поднял руку, указал на Су Цинсана и грозно сказал: "Смотрите, ребята! Посмотрите на эту особу!"

"Посмотрите на нее... Посмотрите на нее! Она врач! Доктор так угрожает нам! Вы когда-нибудь видели что-нибудь подобное? Видела?"

Су Цинган сжала кулаки. Она просто стояла на месте и, хотя не спешила ничего говорить или делать, поджала губы и изо всех сил старалась успокоиться.

Она вспомнила сообщение в Weibo, которое читала раньше. В нем говорилось, что быть врачом становится все труднее и труднее.

Отношения между врачами и их пациентами уже стали напряженными, и люди часто ошибочно обвиняют своих врачей.

Это происходило с ней прямо сейчас. Ее обидели.

Снаружи шепот в толпе становился все громче и громче. Су Цинган не мог оставаться спокойным. Если бы ситуация продолжала ухудшаться, люди, не понимающие, что произошло на самом деле, наверняка стали бы рассказывать нелепые истории.

"Ли Хун..." Су Цинган сделала еще один шаг вперед и спросила: "Не мог бы ты прекратить нести чушь? Вы знаете, что..."

"Доктор Су". Чжоу Шаонань посмотрела на Су Цинсана. Руководители больницы совсем не ожидали такого развития событий.

Никто из них не мог подумать, что ситуация повернется таким образом.

Через некоторое время Чжоу Шаонань вызвала охрану. Вместе с несколькими медсестрами из отделения гинекологии и акушерства, охране удалось заставить неуместных людей уйти.

Уже наступила ночь. Большинство людей ушли, так как проблема, похоже, не была решена. Несколько любопытных задержались вокруг, разглядывая отделение издалека.

Наконец, директор Чэнь, директор Хуан, Чжоу Шаонань и Сунь Хуэйя вместе вернулись в палату.

Они сурово посмотрели на Ли Хун и Линь Гана.

"Госпожа Ли, сейчас здесь больше никого нет. Мы просто хотим знать, что именно произошло сегодня. Пожалуйста, успокойтесь и расскажите нам, что произошло".

"Я рассказала вам, что произошло, довольно ясно.

"Голос Ли Хуна был слабым. "Мне не нужно повторять это снова".

Чжоу Шаонань ссутулил брови. Реакция Ли Хуна заставила его почувствовать себя беспомощным.

"Но я думаю, что ты не был честен".

"Я был честен. Она пришла сюда, чтобы оскорбить меня, а мой муж пошел против нее, чтобы защитить меня. Я не хотела расстраивать своего врача, поэтому попыталась остановить мужа. Вот так я и разодрала швы".

Ли Хун отказалась менять свои слова, несмотря ни на что.

"Госпожа Ли..." сказал директор Чэнь.

"Прекратите задавать мне вопросы!" Ли Хун прервала его и сказала, "Что вы, люди, должны сделать сейчас, так это наказать этого врача, который не имеет соответствующей квалификации."

"Господин Ли". Директор Хуанг не мог спокойно слушать это. История явно не соответствовала действительности. Врачи сделали бы все возможное, чтобы спасти жизнь даже убийце, не

говоря уже о том, кто пытался инсценировать аварию.

Личная жизнь пациента не имела никакого отношения к врачам. Работа врачей заключалась лишь в спасении жизни.

"Вы сказали, что ваш шов разошелся из-за доктора Су. Вы можете это доказать?"

"Разве моя рана не является лучшим доказательством?" Ли Хун посмотрел на группу людей и сказал: "Если бы она не оскорбляла меня и не конфликтовала против моего мужа, как бы мой шов вообще мог разорваться?"

"Ли Хун, ты знаешь, что это было из-за того, что твой муж пытался напасть на меня".

Су Цинган не могла не защищаться.

Ли Хун посмотрел на нее с замешательством и спросил: "Почему мой муж напал на тебя?".

"Из-за операции, которую я тебе сделала. Я удалила тебе матку, но твой муж и его семья хотели, чтобы у тебя был сын".

"Кто это сказал?" Линь Ган посмотрел на Су Цинсана и сказал: "Я так люблю свою малышку! Видите ли, я даже не хочу, чтобы медсестры присматривали за ней. Я привез ее сюда, чтобы самому за ней ухаживать".

Су Цинган хотела сказать что-то еще, но Сун Хуэйя схватила ее за руку и остановила.

Линь Ган заметил движение Сун Хуэйи, и ему показалось, что он одержал верх. На его лице появилась улыбка.

"Говорю вам, я пойду в санитарное бюро, чтобы пожаловаться на вас, люди!"

Линь Ган звучал очень уверенно в этот момент. Он указал на Су Цинсана и продолжил: "Особенно на тебя! Клянусь, я добьюсь, чтобы тебя отстранили от работы!"

"Господин Линь, пожалуйста, следите за своим поведением. Это больница, а не место, где можно устраивать сцены".

Сунь Хуэйя ссутулила брови. От этого бесстыдного и неразумного человека у нее разболелась голова.

"Разве я устраиваю сцену? Я просто говорю правду".

Линь Ган был полон уверенности в себе. Он вызывающе посмотрел на Су Цинсана.

"Такой шарлатан, как ты, должен умереть".

Су Цинсану было невыносимо слушать это. Однако, прежде чем она успела что-либо предпринять, Сун Хуэйя вытащил ее на улицу.

"Директор Сунь, отпустите меня, я..."

Сун Хуэйя была сильной. Она потянула Су Цинсана обратно в свой кабинет.

"Хорошо." она прижала Су Цинган к стулу, затем сказала ей твердым голосом: "Оставайся здесь, а остальное предоставь нам."

"Директор Сун..."

"Разве ты не понимаешь, что чем дольше ты остаешься, тем хуже становится? Я думаю, вы это заметили. Они специально нацелились на тебя".

Су Цинсань полностью замолчала. В том, что произошло сегодня, действительно была ее вина. Она недооценила, насколько бессовестными могут быть люди.

Она думала, что Ли Хун был искренне благодарен ей. В конце концов, она сказала ей все эти благодарные слова в тот день и даже защитила ее.

Она не думала о том, что Ли Хун и Линь Ган были парой. Они были семьей.

Ей было все равно, почему Ли Хун решил стать ее врагом. Все, чего она хотела в данный момент, это правильно решить проблему.

Она чувствовала, что это будет намного сложнее, чем то, что произошло в городе Линь.

"Я не солгала, директор Сун".

Су Цинган не ожидала, что другие люди поверят ей, но ей хотелось, чтобы коллеги из ее отдела поверили ее словам.

"Директор Сунь, пожалуйста, поверьте мне. I..."

"Хорошо." Сунь Хуэйя похлопал ее по плечу и спокойно ответил: "Тебе не нужно объяснять. Мы все тебе верим".

Су Цинган работала в больнице совсем недолго, но Сунь Хуэйя верила в ее нравственность.

"Тебе просто не повезло в этот раз. Иди домой и отдохни немного. Посмотрим, как больница решит эту проблему".

Это было единственное, что она могла сделать сейчас, как бы она ни волновалась.

Она сняла свой белый халат. Прежде чем уйти, она потратила некоторое время на чтение комментариев на Weibo.

Ранее статья была перепощена тысячи раз с примерно десятью тысячами комментариев, но в этот момент она уже была перепощена десятки тысяч раз с сотнями тысяч комментариев под постом.

Это было точно так же, как и в прошлый раз. В прошлый раз это случилось в городе Лин, а теперь снова происходит в городе Ронг.

Су Цинган потирала виски, читая комментарии, которые словесно нападали на нее.

Почему с ней всегда происходило что-то подобное? Что она сделала не так? Все, чего она хотела, - это стать врачом, хорошим врачом.

Она слегка поперхнулась, но быстро взяла себя в руки и заставила это чувство исчезнуть.

Она отказывалась верить, что всегда будет такой неудачливой.

...

Хуо Цзиньбао не знал, что произошло, пока не пришел с работы.

Проблема, вызванная Цяо Хуном, еще не была полностью решена, но Хуо Ифань уже начал проявлять нетерпение.

Он вел себя так, словно собирался непременно стать новым президентом.

Хуо Цзиньбао стало любопытно, как Хуо Мингуан, который делал вид, что не понимает, что происходит, справится со сложившейся ситуацией.

Он рассказал Ян Вэньчану, что нужно делать, а затем снова перечислил подозрительные факты о Цяо Хуне.

Даже Су Цинсану могли прийти в голову некоторые из них. Он, конечно, не упустил бы ни одного из них. Что-то было не так с Цяо Хуном, и это "что-то" было серьезным делом.

Закончив все свои дела, он собрался уходить. В это время вошел Дин Цин.

"Президент Хуо."

"Госпожа Дин, в чем дело?"

Хуо Цзиньбао поверил объяснениям Дин Цин, поэтому он уже не был так холоден к ней, как вчера.

"Президент Хуо, я думаю, что миссис Хуо, вероятно, в беде".

"Что?"

"Президент Хуо, смотрите".

Дин Цин передала свой телефон Хуо Цзиньбао, говоря: "Это выскочило на моем телефоне только что. Я прочитала его и нашла в нем фотографии госпожи Хуо".

Хуо Цзиньбао молчал. Он прочитал два сообщения, которые уже были перепосланы десятки тысяч раз, и вспомнил, что произошло в городе Линь.

В тот раз Су Цинган попал в такую беду из-за Су Пэйчжэня. Более того, Ли Цяньсюэ помогала Су Пэйчжэню.

Однако Су Пэйчжэня не было в городе Ронг, и Ли Цяньсюэ больше не ненавидела Су Цинсана.

"Президент Хуо?" Ян Вэньчан тоже читал сообщения. Он тоже не выглядел счастливым.

"Скажи пиарщикам, чтобы они убрали это из списка горячего поиска, во что бы то ни стало".

"Также удалите сообщения".

"Президент Хуо, удаление сообщений сейчас не поможет. Это стало большой новостью..."

"Да, это стало такой большой новостью. Это правда?"

"И ты, и я знаем, что это не реально. Раз это не реально, почему мы не можем сделать так, чтобы это исчезло? А?"

Ян Вэньчан кивнул, сразу поняв, что имел в виду Хуо Цзиньяо. "Я понял, президент Хуо", - сказал он, - "Я решу эту проблему, как только смогу".

"Решите эту проблему, как можно скорее".

"Я понимаю".

Ян Вэньчан кивнул. Однако ему в голову пришло кое-что другое. "Президент Хуо, - сказал он, - мы можем удалить сообщения в Weibo и решить проблему, но пациентка и ее семья..."

"Пойдите и поговорите с ними, узнайте, что случилось".

Хуо Цзиньяо было любопытно, кто сделал это с Су Цинсаном.

Он подумал, что Су Цинган сейчас, должно быть, в плохом настроении, раз случилось такое. Подумав об этом, он не смог больше ни минуты усидеть в офисе.

Он быстро ушел. Перед уходом он сказал Ян Вэньчану: "Если что-то еще случится, сообщите мне как можно скорее. Я должен идти".

Ян Вэньчан знал, что он торопится домой, чтобы утешить Су Цинсана. После ухода Хуо Цзиньяо он начал делать то, о чем просил его первый.

В офисе остался только Дин Цин. Он держал в руках телефон, который показывал сообщения на Weibo. Через короткое время появилось новое сообщение.

Под двумя оригинальными сообщениями семья одного из пациентов сделала новое сообщение, в котором говорилось, что Су Цинган пришла в палату, чтобы оскорбить своего пациента.

"Это такая замечательная новость".

К сожалению, она не могла видеть лицо Су Цинсана в данный момент. Она могла себе представить, каким очаровательным может быть выражение ее лица в данный момент. Дин Цин почти хотела похвалить эти два сообщения.

В конце концов, она сделала скриншот этих сообщений и отправила картинку кому-то, приписав: "Хуо Цзиньяо удаляет сообщения на Weibo и подавляет общественное мнение".

После отправки фотографии она прибралась в кабинете Хуо Цзиньяо.

На столе Хуо Цзиньяо стояла фотография в рамке. На ней Хуо Цзиньяо и Су Цинсан опирались друг на друга. Они не улыбались, но картина выглядела очень мило.

Дин Цин осторожно постучала пальцами по фотографии. В этот момент зазвонил ее телефон. Она подняла его и прочитала новое сообщение, которое заставило ее широко улыбнуться.

Она не могла дождаться, что будет дальше.

Она перевела взгляд на фотографию Хуо Цзиньяо и Су Цинсана и прошептала с жуткой улыбкой: "Президент Хуо, мне очень интересно, что вы собираетесь делать дальше".

...

Хуо Цзиньяо вернулся домой и обнаружил, что Су Цинсана нет в гостиной.

Он пошел в спальню, но и там ее не было. Он нахмурил брови и решил позвонить Су Цинсану, но тот не ответил.

Госпожа Юй приготовила ужин. Она поприветствовала Хуо Цзиньяо, когда тот вернулся домой: "Привет, господин Хуо, хорошо, что вы вернулись. Ужин почти готов".

"Госпожа Юй, вы не знаете, где Цинцан?"

"Госпожа Хуо? Она еще не дома?"

Хуо Цзиньяо начал беспокоиться о Су Цинсане. Что это означало? Неужели она все еще в больнице?

К счастью, у него был номер телефона Сунь Хуэйи. Он позвонил Сунь Хуэйю и спросил, находится ли Су Цинган в больнице.

"Господин Хуо?

" Сунь Хуэйя дважды встречался с Хуо Цзиньяо и имел о нем очень хорошее впечатление. "Я сказал ей идти домой. Она еще не дома? Я думаю, она ушла не так давно. Возможно, она за рулем, поэтому не ответила на ваш звонок. Может быть, тебе стоит подождать еще немного".

"Хорошо, я понял". Хуо Цзиньяо мог только надеяться, что с ней все в порядке, но внезапно ему в голову пришла еще одна мысль. "Директор Сунь, могу я задать вам вопрос?"

"Конечно".

"Как будет наказан Цинган? Вы можете рассказать мне об этом сейчас?"

"Не говори так. Больница еще не приняла решение. Мы должны сначала выяснить, что именно произошло, верно?"

"Хорошо, я понял. Спасибо, директор Сунь".

Хуо Цзиньяо закончил разговор. Су Цинган мог приехать домой не так скоро, поэтому ему оставалось только ждать.

Прошел час, а Су Цинсана все еще не было дома.

Прошло два часа, а ее все еще не было видно.

...

Это было не потому, что Су Цинган не хотела идти домой. Она просто не хотела идти домой со всеми своими негативными эмоциями.

Она не понимала, в чем дело, и почему с ней постоянно происходит что-то подобное.

Было ли это из-за ее невезения? Может, потому что пациентка и ее семья были ужасны?

Она хотела рассказать Хуо Цзиньбао о случившемся, но что она могла сделать после этого?

Она знала, что в последнее время Хуо Цзиньбао работал круглые сутки.

Зачем ей беспокоить его из-за такой мелочи? Кроме того, поверили бы ей люди даже после того, как Хуо Цзиньбао сделал что-то, что заставило Ли Хун изменить свои слова?

Ли Хун изменила свои слова, полностью переключившись за такое короткое время. Она может сделать это снова. Она может сказать людям, что ей угрожали, чтобы она изменила свои слова.

Су Цинган невольно поехала в дом, который ей купила Ли Цяньсюэ. Она сама не знала, как доехала.

В доме была кромешная тьма. В доме регулярно убирали, но поскольку там никто не жил, тепла не чувствовалось.

Она не стала заходить в дом, а опустила спинку автомобильного сиденья и легла там.

Она не знала, сколько времени она так пролежала.

Когда она хотела уйти, она подняла телефон, чтобы посмотреть время, и обнаружила более десяти пропущенных вызовов.

Большинство из них были от Хуо Цзиньбао. Она несколько секунд смотрела на фотографию Хуо Цзиньбао на своем телефоне. Наконец, она перезвонила ему.

"Дорогой, тебя все еще нет дома?".

"Нет".

Су Цинган не хотела лгать, особенно Хуо Цзиньбао.

"Где ты? Ты потерялась? Тебе нужно, чтобы я приехал за тобой?"

"Нет, я буду дома через минуту". Су Цинган наконец поняла, что провела около двух часов, лежа в машине.

"Тогда возвращайся домой. Госпожа Юй приготовила ужин".

Хуо Цзиньбао не задавал никаких вопросов по телефону. Су Цинган улыбнулся и сказал: "Я скоро буду дома. Ешь без меня, если ты голоден".

"Я буду ждать тебя".

"Хорошо".

Су Цинган завершил разговор, а затем проверил другие пропущенные вызовы. Это были звонки от Сунь Хуэйя.

Она задумалась на мгновение, а затем перезвонила ей.

Сунь Хуэйя сказала ей, что независимо от того, что сказали Чжоу Шаонань и директор Чэнь, Ли Хун настаивала на том, что Су Цинган оскорбила ее.

Ситуация зашла в тупик. Руководство больницы, конечно, хотело верить в нравственность Су Цинсана, но раз уж ситуация сложилась таким образом...

"Значит, меня отстраняют от работы для проверки, так?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085931>